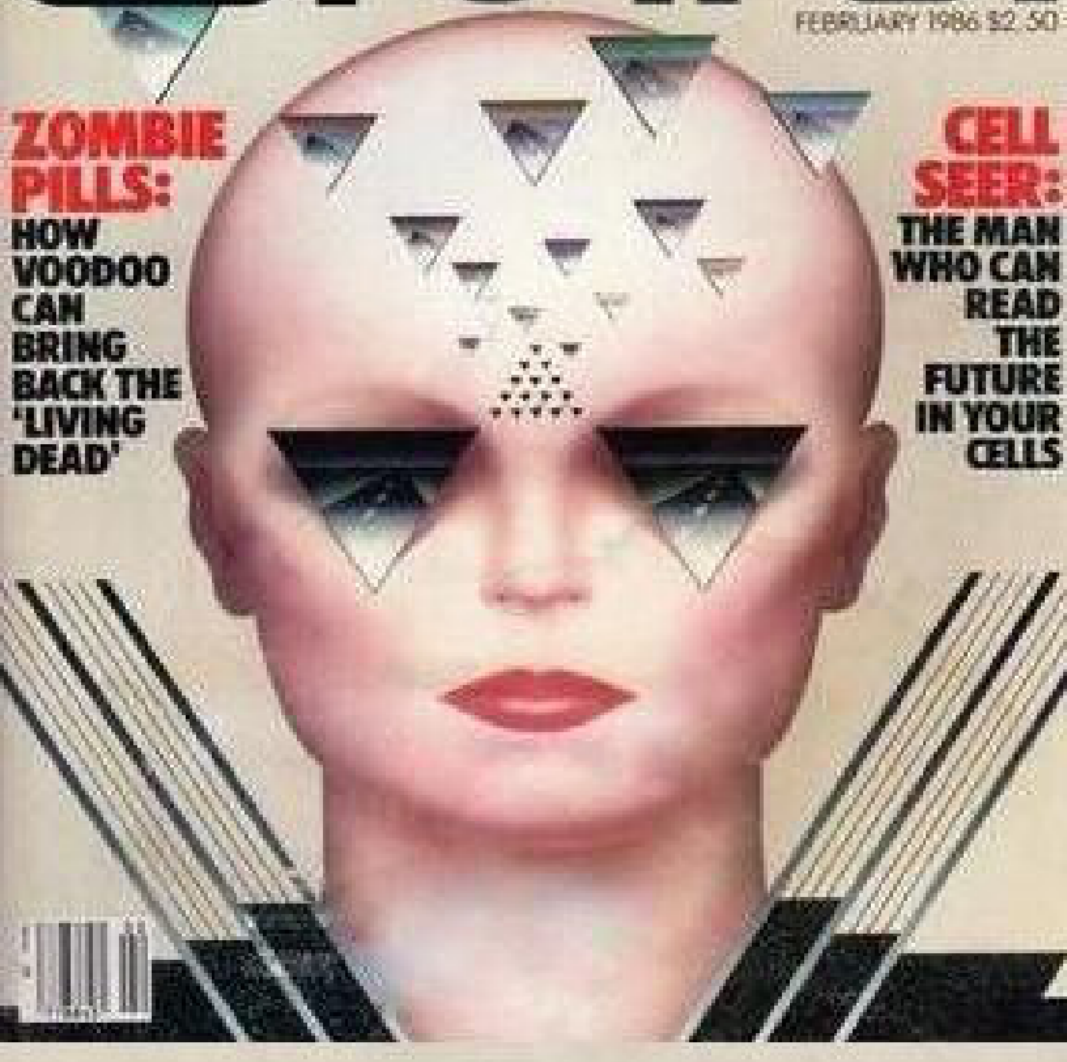
OMNI

FEBRUARY 1986 $2.50



ZOMBIE PILLS:
HOW VOODOO CAN BRING BACK THE 'LIVING DEAD'

CELL SEER:
THE MAN WHO CAN READ THE FUTURE IN YOUR CELLS

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

— Я многоцелевой робот-коробейник, — сказал робот. — Работаю от фирмы «Предприятия Большого Майами». Наш лозунг: «Предприимчивый продаст все где угодно!» Мы, коробейники, находим клиентуру и в глуши лесов, и на вершинах гор, и даже в трясине болот — вот вас, например. А зовут меня Рекс. Что желаете приобрести, сэр? Хотите что-нибудь выпить? Извините, но, к сожалению, у нас нет разрешения на торговлю алкогольными напитками.

- Роберт Шекли

Роберт Шекли
Робот-коробейник по имени Рекс

*Robert Sheckley • **Robotvendor Rex** • 1986 • Omni, February 1986 • Перевод с английского: И. Тогоева*

В тринадцать ноль-ноль сканер у входной двери в дом Мордехая Гастона сообщил о прибытии разносчика из федерального почтового ведомства 193-СН (робота), временно подменявшего Фреда Биллингса, который сидел на больничном. «Сунь все в почтовый ящик!» — крикнул Гастон из ванной. «Необходимо расписаться в получении», — сообщил ему сканер.

Гастон завернулся в полотенце и вышел на крыльцо. Робот-почтальон представлял из себя большой цилиндр, выкрашенный в красный, белый и синий цвета и снабженный колесами с резиновыми покрышками. Он также был оборудован подъемным устройством с питанием от линии электропередачи Дейд-Броуард, что давало ему возможность по воздуху преодолевать транспортные пробки и открывать подъемные мосты. Робот извлек клочок бумаги и шариковую ручку. Гастон расписался. Он сказал: «Спасибо, сэр», в боку у него открылась откидная панель, и оттуда выехала большая посылка.

Гастон знал, что это мини-флаер, который он заказал на прошлой неделе в фирме «Персонал Транспортс Инк.» (она находилась в Корал Гейблз, штат Флорида). Он отнес посылку на террасу, отключил блокировку и инициировал сборочную память. Посылка раскрылась, аппарат сам себя собрал, и перед Гастоном предстала алюминиевая корзина ажурного плетения с простой панелью управления, ярко-желтым аккумуляторным отсеком, который также служил пилотским креслом, и блоком питания, который подключал флаер к системе электропередачи округа Дейд.

Гастон влез в аппарат и включил его. Индикатор питания вспыхнул приятным красным цветом. Гастон чуть тронул ручку управления, и флаер мгновенно взлетел. Вскоре он был уже высоко над Форт-Лодердейлом и мчался в западном направлении над заповедником Эверглейдс. С одной стороны был виден длинный изгиб Атлантического побережья Флориды, а с другой — темная зелень заповедника. На юге сияющим жарким маревом

вставал Майами. Гастон уже пролетел половину расстояния над Эверглейдс, когда индикатор питания вдруг мигнул три раза и погас. Флаер начал падать. И только тогда Гастон вспомнил, что вчера по телевизору предупреждали о кратковременном отключении электросети для подсоединения к ней округа Кольер.

Он подождал, пока микропроцессор флаера переключится на питание от аккумулятора. Но индикатор питания почему-то не загорался, и внезапно у Гастона возникло ужасное подозрение. Он заглянул в аккумуляторный отсек — точно! Аккумулятора не было и в помине. Лишь табличка на крышке отсека с указанием, где такой аккумулятор можно приобрести.

Флаер падал в однообразную серо-зеленую массу мангровых зарослей, пальметто и осоки. Гастон успел еще вспомнить, что не пристегнул ремень безопасности и не надел противоударный шлем, и тут флаер врезался в воду, подпрыгнул и тяжело рухнул в густые мангровые заросли. Гастон потерял сознание.

Уже через несколько минут он пришел в себя. Вода вокруг небольшого мангрового островка все еще была вспенена. Флаер застрял в тесном переплетении веток и побегов, упругое сопротивление которых и спасло Гастону жизнь.

Это была, так сказать, светлая сторона ситуации. Темная же ее сторона заключалась в том, что он лежал внутри флаера в исключительно неудобной позе, а когда попробовал распрямиться и вылезти, левую ногу пронзила такая острая боль, что он чуть снова не лишился чувств, а нога так и осталась согнутой под очень странным углом.

До чего же глупо все получилось! Служба спасения наверняка задаст ему массу неприятных вопросов, когда наконец доберется сюда…

Только вот когда она сюда доберется?

Никто ведь не знает, что он тут застрял, если только тот робот-почтальон не заметил, как он взлетел. Но ведь роботам запрещено говорить о том, что они видели.

А он через час, между прочим, должен был встретиться со своим лучшим другом Марти Фенном — они собирались играть в теннис! И если он не появится на корте, Марти позвонит ему домой.

И сканер ответит ему, что Гастона нет дома. И больше он ничего сообщить Марти не сможет!

А Марти будет продолжать звонить и через день-два начнет уже по-настоящему беспокоиться. Ключ от квартиры Гастона у него есть, и он наверняка в итоге заедет, чтобы проверить, действительно ли его друга нет дома. И обнаружит упаковку от флаера. И поймет, что Гастон куда-то улетел. Но как он узнает,

куда именно? Ведь за столько дней можно оказаться на другом конце Соединенных Штатов, в Калифорнии, если лететь вдоль линий электропередачи! С какой стати Марти искать его в Эверглейдс? И почему он непременно решит, что Гастон потерпел аварию?

Едва перевалило за полдень, и на болотах царили тишина и покой. Пролетел длинноногий аист. Легкий ветерок поднял рябь на мелководье, потом затих. Что-то длинное и серое плыло по направлению к нему. Аллигатор? Нет, просто полузатопленный ствол дерева.

Гастон весь взмок от жары и духоты — воздух над болотами был буквально пропитан влагой. Зато рот и горло совершенно пересохли, даже глотать было больно.

Краб-отшельник, таща на себе домик-раковину, вылез из воды и осмотрел пришельца. Гастон махнулся рукой, пытаясь прогнать краба, и от этого резкого движения ногу опять пронзила острая боль. Краб отбежал шага на два, остановился и пристально уставился на Гастона. «А ведь крабы запросто могут распотрошить меня еще до того, как сюда соберутся аллигаторы», — подумал тот.

И вдруг услышал далекий тонкий писк мотора. И улыбнулся, стыдясь своих недавних страхов. Группа спасения, видно, все время следила за его полетом на экране радара, как же это он забыл, что в нынешние времена человек не может так просто исчезнуть!

Звук мотора стал громче. Аппарат летел низко, над самой поверхностью воды, и явно направлялся прямо к Гастону.

Но оказалось, что это вовсе не Служба спасения, а уменьшенная копия древней походной кухни в сопровождении робота, выполненного в виде гуманоида, одетого в белые джинсы и спортивную рубашку с открытым воротом.

— Здорово, приятель! — приветствовал его Гастон, едва не лишившись чувств от облегчения. — Чем торгуешь?

— Я многоцелевой робот-коробейник, — сказал робот. — Работаю от фирмы «Предприятия Большого Майами». Наш лозунг: «Предприимчивый продаст все где угодно!» Мы, коробейники, находим клиентуру и в глуши лесов, и на вершинах гор, и даже в трясине болот — вот вас, например. А зовут меня Рекс. Что желаете приобрести, сэр? Хотите что-нибудь выпить? Извините, но, к сожалению, у нас нет разрешения на торговлю алкогольными напитками.

— Очень рад с тобой познакомиться, Рекс, — сказал Гастон. — А у меня тут авария приключилась!

— Спасибо, сэр, что поделились со мной своими

переживаниями, — молвил растроганный робот. — Хотите хот-дог?

— Нет, хот-дог мне не нужен, — сказал Гастон. — Мне помощь нужна. У меня нога сломана.

— Надеюсь, вы вскоре получите необходимую помощь, — сказал робот. — До свиданья, сэр, желаю вам удачи.

— Да погоди ты! — воскликнул Гастон. — Куда ты собрался?

— Я должен работать, сэр, — заявил робот-коробейник.

— Но ты хоть сообщишь обо мне в Службу спасения?

— Боюсь, что не смогу, сэр. Нам не разрешается сообщать о действиях людей.

— Но я прошу тебя сообщить!

— Я должен следовать Правилам. Приятно было с вами поговорить, сэр, но мне действительно уже пора…

— Подожди! — крикнул Гастон вслед коробейнику. — Куда ты? А может, я хочу что-нибудь купить?

Робот осторожно приблизился к нему снова.

— Вы действительно хотите?

— Действительно. Дай мне хот-дог и бутылку содовой с лимоном.

— По-моему, вы говорили, что хот-дог вам не нужен.

— Нужен, нужен! И содовая нужна!

Гастон жадно выпил всю бутылку и заказал еще.

— С вас ровно восемь долларов, — сообщил Рекс.

— Не могу достать бумажник, — сказал Гастон. — Он в заднем кармане, а я и пошевелиться не в состоянии.

— Не беспокойтесь, сэр. Я запрограммирован на оказание помощи пожилым людям, инвалидам и тем, у кого возникли проблемы, подобные вашей.

И не успел Гастон возразить, как Рекс невесть откуда взявшимся длинным и тонким щупальцем извлек его бумажник, достал нужную сумму и сунул бумажник обратно.

— Желаете заказать что-нибудь еще, сэр? — спросил робот, неторопливо отводя свой аппарат от островка, на котором застрял Гастон.

— Если ты мне не поможешь, — сказал Гастон, — я могу тут умереть.

— Мне не хотелось бы показаться невежливым, сэр, — заявил коробейник, — но для робота смерть — явление заурядное. Мы называем это «отключением от сети». Такое с нами сплошь и рядом случается. Да и потом все равно кто-нибудь придет и снова тебя включит. А если никто не придет, ты об этом все равно не узнаешь.

— У людей совсем по-другому, — заметил Гастон.

— Вот как? Я этого не знал, сэр, — сказал робот. — А какова смерть у людей?

— Да ладно, не важно. Ты только не улетай! Я у тебя сейчас еще что-нибудь куплю.

— Знаете, слишком много времени уходит на всякие мелкие заказы… — пробормотал Рекс.

Тут Гастона осенило.

— Мой заказ — совсем другое дело! Я хочу купить все, что у тебя есть.

— Это будет дорого стоить, сэр.

— У меня неограниченный лимит по кредитной карте. Давай записывай заказ.

— Уже записал, сэр, — сказал Рекс. Он достал из бумажника кредитную карту Гастона, сделал отметку и вернул Гастону для подписи. Гастон расписался шариковой ручкой.

— Куда вам сложить товар? — спросил робот.

— Просто свали все в кучу где-нибудь поблизости, а потом повторим все еще разок.

— Все-все?

— Именно все-все. Сколько тебе потребуется времени?

— Мне надо будет сперва слетать на склад. Потом выполнить предыдущие заказы. А потом я вернусь к вам — так скоро, как только сумею. Я думаю, дня через три, максимум четыре. Если, конечно, мои хозяева не вздумают меня перепрограммировать для нового задания.

— Так долго ждать? — грустно спросил Гастон.

Он-то уже лелеял надежду на то, что робот-коробейник станет сновать, как челнок, по десять раз на день от склада к мангровому островку с грудами вещей, и кто-нибудь наконец заметит это и поинтересуется, что с ним происходит, а там, глядишь, и помощь подоспеет.

Но просто ждать три или даже четыре дня — совсем другое дело!..

— Ладно, забудем про повторный заказ, — сказал Гастон. — И не надо все это здесь выгружать. Ты лучше сделай вот что: отвези эти замечательные вещи моему другу в подарок. Его зовут Марти Фенн.

Робот записал адрес Марти, потом спросил:

— А вы не хотите вместе с подарком передать вашему другу какое-нибудь сообщение?

— Я думал, ты не передаешь никаких сообщений.

— Сообщение, сопровождающее подарок, это совсем другое дело. Такое сообщение в корне отличается от умышленной передачи роботом-коробейником некоего сообщения.

Естественно, содержание сообщения должно быть абсолютно невинным.

— Естественно, — кивнул Гастон, в душе которого вновь вспыхнула надежда на отсрочку смертного приговора. — Просто передай Марти, что мой мини-флаер развалился над заповедником Эверглейдс, как мы с ним и планировали, но у меня, к сожалению, сломана всего одна нога, а не две.

— Это все, сэр?

— Можешь еще добавить, что дня через два я планирую и умереть здесь, если это не окажется для него слишком большой неприятностью.

— Понял, сэр. Если ваше сообщение пройдет через Комитет по этике, я его тут же передам.

— Какой еще Комитет по этике?!

— Это неофициальный орган, созданный нами, мыслящими роботами, во избежание обмана со стороны людей, ибо они часто используют нас для передачи особо важных или даже секретных сообщений, что категорически запрещено нашими Правилами. До свиданья, сэр, желаю удачи.

И робот-коробейник улетел. Нога у Гастона болела страшно, и он с ужасом думал о том, пройдет ли его сообщение через этот их чертов «Комитет по этике». А если пройдет, поймет ли Марти сразу (он ведь не слишком быстро соображает), что это призыв о помощи, а не идиотская шутка? А если поймет, то сколько времени ему понадобится, чтобы получить подтверждение, что Гастон и в самом деле пропал, известить об этом чиновников из Службы спасения и убедить их выслать помощь? И чем больше Гастон об этом думал, тем мрачнее становился.

Он попытался хоть немного переменить положение, чтобы унять боль в скрюченной спине, но от боли в сломанной ноге тут же вновь потерял сознание.

Придя в себя, он обнаружил, что лежит на больничной койке и к вене на руке подключена капельница.

Вскоре пришел врач и спросил, в состоянии ли он разговаривать. Гастон кивнул.

Незнакомец, вошедший в его палату, был высокого роста, но с изрядным брюшком и одет в коричневую форму егеря заповедника.

— Меня зовут Флетчер, — сказал он. — Вам здорово повезло, мистер Гастон. Вас уже всего облепили крабы, когда мы прилетели вас вытаскивать. Да и аллигаторы уже начинали собираться.

— Как же вы меня нашли? Марти получил мое сообщение?

— Нет, мистер Гастон, — послышался знакомый голос.

Коробейник Рекс тоже, оказывается, стоял рядом, у его постели.

— Комитет по этике не разрешил мне передать ваше сообщение, догадавшись, что вы хотите нас провести. А мы ни в коем случае не можем допустить, чтобы мыслящие роботы помогали людям, понимаете? Иначе сами же люди и обвинят нас в предвзятости, в том, что мы действуем в чьих-то интересах, и мы тут же будем уничтожены.

— И как же ты поступил?

— Я внимательно изучил Правила. И понял, что, хотя роботам и запрещено помогать людям даже для их собственного блага, нет такого правила, согласно которому мы не имели бы права действовать ПРОТИВ людей. Что открывало передо мной разнообразные возможности: например, я мог сообщить о ваших многочисленных преступлениях федеральным властям…

— О каких «моих преступлениях»?

— Загрязнение федерального заповедника деталями вашего развалившегося флаера. Разбивка лагеря в федеральном заповеднике без разрешения. Возможная попытка кормить животных в федеральном заповеднике — в частности, крабов и аллигаторов…

— Ну, обвинения эти, разумеется, никто не поддержит, — улыбнулся Флетчер, — но уж в следующий-то раз я сперва проверю, установлен ли аккумулятор!

В дверь кто-то тихонько постучал.

— Мне пора, — сказал Рекс. — Это прибыли ремонтники. У нас в Комитете сочли, что у меня синдром незапрограммированной инициативы. Это серьезная неисправность, она может привести к иллюзии полной собственной автономности.

— А что это такое? — спросил Гастон.

— Прогрессирующий недуг, поражающий все комплексные системы. Единственный способ лечения — полностью отключить робота и стереть его память.

— Нет! — воскликнул Гастон и спрыгнул с кровати, таща за собой капельницу. — Ты же сделал это ради меня! Ты меня спас! И я не позволю тебя убить!

— Пожалуйста, не расстраивайтесь, — сказал Рекс, мягко останавливая его и поддерживая, пока не подбежал врач. — Теперь-то я понял, как вас, людей, волнует проблема смерти. Но ведь для роботов отключение от сети означает всего лишь недолгий отдых на складе. До свиданья, мистер Гастон. Рад был с вами познакомиться.

И коробейник Рекс направился к двери. В коридоре его уже

ждали: два робота в черных спортивных костюмах, ловко защелкнув наручники на тонких металлических запястьях Рекса, повели его прочь.